

Протокол № 16
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
20 октября 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб И.Б. Шереметьева
Президент МКА «Санкт-Петербург» В.Л. Левыкина
заместитель Президента МКА «Санкт-Петербург» И.М. Кучеренко

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 07 сентября 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской Центральной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. явилось представление вице-президента АП СПб в связи с поступившим обращением Главы Муниципального образования Владимирского округа Санкт-Петербурга Плюсина И.И. Два подлинника обращения также направлены прокурору Центрального района Санкт-Петербурга и начальнику РУВД Центрального района Санкт-Петербурга.

Из обращения усматривается, что 04 августа 2006 г. в отдел опеки и попечительства обратился пенсионер С.В.Д. 1915 г.р., зарегистрированный по адресу Санкт-Петербург, , в сопровождении адвоката А., который предъявил удостоверение адвоката, вызвавшее недоверие, так как печати были размыты. На этот момент в отделе «уже готовились материалы для предъявления иска в суд о признании С. недееспособным и назначении судебно-психиатрической экспертизы, в связи с тем, что в летний период времени в отдел опеки обратилась соседка С.В.Д. по квартире и заведующая терапевтическим отделением поликлиники № 37, где наблюдался С., с жалобами на

неадекватное поведение пожилого человека в быту. Особо было обращено внимание на то, что в мае 2006 г. в доверие к С. вошел некто А., назвался внуком, с целью завладения комнатой и другим его имуществом. У С. также имеется дача. Соседи выразили беспокойство за себя и квартиру, так как С. оформил доверенность А., отдал ему ключи от подъезда и квартиры».

Оба явившихся посетителя «устроили скандал, угрожали, кричали» При этом адвокат заявил, что не видит ничего плохого, если С. подарит ему комнату, что дело стоит на контроле Генеральной прокуратуры, не объяснив, какое дело, сказал, что будет еще приходить.

В обращении Главы Муниципального образования излагается просьба дать правовую оценку «действиям и поведению гражданина А.» и выражается мнение о несовместимости действий адвоката А. с профессиональной деятельностью.

Вице-президент АП СПб в своем представлении указывает на имеющиеся в действиях адвоката признаки злоупотребления доверием клиента и нарушения требований законодательства о порядке заключения соглашения на оказание юридической помощи.

Адвокат А. в объяснениях сообщает, что он действительно оказывает С.В.Д. «помощь». «А юридическую помощь я ему начну оказывать, начиная с сегодняшнего дня, заключив с ним соглашение».

04 августа 2006 г. по просьбе С.В.Д., 1915 г.р., являющегося ветераном двух войн, инвалида первой группы он, адвокат А., вместе с С.В.Д. приехал в Муниципальный совет. Это было вызвано тем, что соседка по квартире С.В.Д. — К.Н.В в течение нескольких лет пыталась направить С.В.Д. в психиатрическую больницу, а в дальнейшем, «признавая его недееспособным ...завладеть его комнатой». С этой же целью она обратилась в Муниципальный совет «якобы она озабочена его здоровьем». При посещении Муниципального совета главный специалист опеки и попечительства К.Л.Ю. предложила С. В.Д. не покидать свою квартиру без ведома К.Н.В. и стала выяснять, почему он «доверяет мне помочь ему». Это со стороны С.В.Д. вызвало отрицательную реакцию и он «повысил голос», обвиняя К.Н.В. в сговоре с врачом поликлиники № 37.

Адвокат А. на заседании Квалификационной комиссии пояснил, что доверенности, выданной ему С.В.Д. на представление его интересов в Муниципальном совете, он не имел, соглашения на оказание юридической помощи с С. не заключал, а просто «по-человечески» помогал ему юридическими советами и сопровождал при посещении Муниципального образования. Он также отрицал содержащееся в обращении утверждение, что он, адвокат А. при посещении Муниципального совета заявил, что «не видит ничего плохого, если ему С.В.Д. подарит комнату» и что «дело состоит на контроле Генеральной прокуратуры».

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката А., Квалификационная комиссия адвокатской палаты отмечает, что в соответствии со ст. 5 Федерального закона «О психиатрической помощи и гарантиях граждан при её оказании» (в редакции от 22 августа 2004 г.) лица, страдающие психическими расстройствами при оказании им психиатрической помощи имеют право на помощь адвоката. Это тем более относится к гражданам, не признанным в установленном законом порядке недееспособными.

Однако представление интересов С.В.Д. адвокатом А. в органе опеки и попечительства Муниципального совета могло быть осуществлено лишь при выполнении им положений п. 1 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решения Совета АП СПб от 16 июля 2003 г. о порядке заключения соглашений, Положения об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи от 13 марта 2003 г. В соответствии с указанными нормативными документами адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Указанные нормативные документы устанавливают, что адвокаты при принятии любого поручения на оказание юридической помощи — вне зависимости от того, оплачивается эта помощь или оказывается бесплатно, обязаны оформлять бланки соглашений и получать ордера на ведение дела. Однако, как видно из объяснений самого адвоката А., соглашения на представление интересов С.В.Д. при посещении ими 04 августа 2006 г. Муниципального совета заключено не было. Таким образом, адвокат А. нарушил и требования п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в

соответствии с которыми адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

Вместе с тем, по мнению Комиссии, отсутствуют доказательства того, что адвокат А. при оказании юридической помощи С. пытался завладеть принадлежащим последнему имуществом и жилой площадью, в том числе допустил высказывание о возможности заключения в последующем договора дарения со своим доверителем.

Комиссия, тем не менее, полагает, что невыполнение адвокатом требований закона о необходимости заключения соглашения с доверителем и предъявлении ордера при выполнении поручения неизбежно вызвало подозрение у представителей органа опеки и попечительства о его недобросовестности. Поэтому Комиссия считает необходимым напомнить адвокату А. требования п. 8 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не имеет права приобретать, каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат А. нарушил требования п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

На заседание Совета АП СПб адвокат А. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат А. нарушил требования п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб А. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.11. объявить адвокату А. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной деятельности адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк